

НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ И ПАРАЦЕЛЬС: О ЧЕЛОВЕКЕ

У.С. СТРУГОВЩИКОВА

В эпоху Возрождения мы можем проследить реакцию ученых-мыслителей по отношению к схоластике: в каких-то областях она была резкой, демонстративно отвергающей старые устои, но где-то носила мирный характер, постепенно порождая новые теории. Так взгляды людей Нового времени относительно теории «человек — микрокосм» мало отличались от идей Средневековья или даже от идей античных предшественников. Даже те мыслители, которые открывали новые пути, приведшие впоследствии к современным идеям, не полностью отвергали старые взгляды, более того, теория «человек — микрокосм» как нельзя лучше раскрывала человеческую природу, значение которой подчеркивали гуманисты. Эти обстоятельства, усиленные любопытством и неустанными поисками новой деятельности и новой линии мышления привели к тому, что некоторые мыслители стали развивать теорию микрокосма.

Одним из первых открывает новый взгляд на человека как микрокосм Николай Кузанский. Он развивает эту идею вместе с проблемой мироустройства, прокладывая дорогу натурфилософии и пантеистическим тенденциям XVI в. В рамках данной работы нам интересно посмотреть устройство человека у Кузанского и сравнить его с учением о человеке Парацельса, яркого ученого, оставившего за собой целую плеяду последователей — натуралистов, которые поддерживали, развивали и оспаривали идеи Парацельса вплоть до XVIII в.¹ Два ученых были выбраны к сравнению исходя из нескольких причин: 1) общий географический ареал — Центральная Европа; 2) общая культура: Кузанский — немецкого, а Парацельс швейцарско-немецкого происхождения; 3) одна временная эпоха, хотя они не были современниками. Важно заметить, что прямые ссылки на то, что Парацельс был знаком с трудами Кузанского, нам не встретились, но тот факт, что Парацельс много путешествовал по миру, обучался и преподавал в разных университетах Европы, может свидетельствовать скорее в пользу того, что Парацельс был знаком с ними, особенно если принять во внимание, что и Кузанский преподавал в разных университетах Европы, оставив там следы своего творчества.

Для творчества Николая Кузанского характерен синтез традиционной патристической тематики с позднеантичным неоплатонизмом, средневековой схоластикой Иоганна Солсберийского и Тьерри Шартрского, а также учения каталонского богослова и алхимика Раймунда Луллия с иудео-арабской мыслью². Тема устройства человека часто затрагивается в «Книгах простецы» («Об уме», «О мудрости», «Об опытах

с весами»), ей также посвящена 3-я часть труда «Об ученом незнании» и некоторые упоминания в других работах.

Философия Николая Кузанского строится на отношении бесконечного, абсолютного бытия с возможностью. Бога (а также Ум как одно из его многочисленных проявлений) он называет бесконечным и абсолютным бытием, которое является целевой и формальной причиной всего, создающей в едином Слове различные вещи³, а возможностью он называет материю, представляющую собой конечность или, как говорит Кузанский, «конкретность». В отличие от античных философов, которые выделяли третью «сущность» или мировую душу в качестве некоего ума после Бога и прежде конкретности мира, Николай Кузанский утверждает, что «в мировой душе следует видеть некую вселенскую форму, которая свернуто включает все формы, но актуально существует только конкретно в вещах... Только единый Бог есть душа и ум мира в том смысле, в каком душа рассматривается как абсолютное актуальное вместилище всех форм вещей»⁴. Можно заключить, что не существует посредника между абсолютным и конкретно ограниченным.

Следуя за рассуждениями Кузанского, мы понимаем, что помимо бесконечной сущности (абсолютной максимальности или абсолютного единства) существуют некие вещи, которые по своей природе находятся ниже или выше по отношению друг к другу, например, бессознательные создания и ангелы. Кузанский рассматривает существ из низшей природы, рассуждая, что даже если такое существо и возвысится до своего максимума, оно все же не сможет достичь божественной природы, так как «не охватывает полноты всех природ»⁵. В свою очередь, высшая природа даже в своем минимуме превосходит максимум низшей природы (рис. 1). Возникает вопрос: если между бесконечным бытием и эмпирическим самосознанием лежит без-

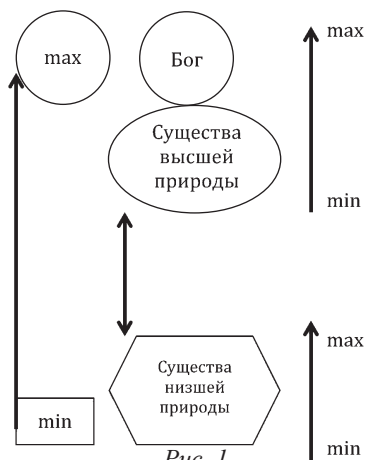

Рис. 1

дна, то что должно занять срединное место? У Кузанского мы находим ответ: «...именно человеческая природа, вознесенная над всеми созданиями Бога и немного уступающая ангелам, свертывает в себе и разумную и чувственную природы, сочетает внутри себя [все, что есть] в мире и за то справедливо именуется древними философами микрокосмом, малым миром»⁶.

Срединная природа человека, место человека как обособленного индивидуального существа — это универсальная духовная сущность человечества,

воплощенная в Христе. Эрнст Кассирер комментирует Кузанского так: «Только Христос есть подлинная “*natura media*” («опосредующая природа»), связывающая конечное и бесконечное. Это единство — не случайного, но существенного свойства: оно не просто утверждает фактическое “соединение” разделенного, но апеллирует к исконной и необходимой связи противоположных начал. Указанная “опосредующая природа” должна будет обладать такими свойствами, чтобы включать в себя высшее и низшее во всей их *целостности* и чтобы в качестве максимума низшего мира и минимума высшего охватывать весь свой универсум в многообразии всех его возможных образов... *свернуть* его в себя»⁷.

Важную роль в жизни человека играет тема искупления. В раннем Средневековье эта тема выражала мысль об освобождении от мира, о вознесении человека над низшей, чувственно-земной природой, но Кузанский уже не разделяет природу и человека. Если человек как микрокосм вбирает в себя всю природу вещей, то и его искупление, его возвышение к божественному также означает и возвышение всего внешнего мира, ничто не выпадает из всеобщего процесса религиозного искупления. Кузанский пишет: «Крестная смерть Христа обнаружила также, что в максимальной Иисуса... все добродетели присутствовали максимальным образом, и чем больше поднимается человек к этим добродетелям, тем подобнее Христу становится»⁸. «*Regnum gratiae*» и «*regnum naturae*» («царство благодати» и «царство природы») уже не противостоят друг другу как чуждые и враждебные начала, но соотносятся между собой и устремляются к единой цели — к Богу. Приходит в единство не только человек, но и все сотворенное им. «Идея человечества *humanitas*, как вместе сотворенная и творящая, заполняет пространство отчуждения между творящим началом и сотворенным, Богом и тварью»⁹.

Устройство человека у Кузанского сообразно его космологии: человек состоит из ума и тела. Как и в отношении Мировой Души, душа человека не выступает отдельной сущностью, но является тем же самым, что и ум. Однако Кузанский отмечает, что есть умы, существующие в себе, или бесконечные, а также умы — образы бесконечного, которые «могут оживлять человеческое тело. И тогда-то я называю их душами, по их установлению»¹⁰. Бесконечный ум является силой *формообразующей*, а конечный ум дает *сообразную* форму или очертание. «Ум есть живая субстанция, которая внутренне говорит в нас и судит и которая... больше уподобляется бесконечной субстанции и абсолютной форме; ее обязанность в нашем теле — это животворение тела, и потому-то она называется душой. Отсюда ум есть *субстанциальная форма*, или сила, всеобъемлющая в себе на свой манер, охватывая силу одушевляющую... способность рассуждения, интеллектуальную способность и способность быть интеллектом

как таковым»¹¹. Ум также способен улавливать или «обнимать» всякую чувственную, рассудочную и разумную гармонию. А гармония, в свою очередь, эманурует из нашего ума и за ним же следует, как ум наш (конкретный) за умом бесконечным. «Божественный ум есть сила, *созидающая бытие*, наш ум есть сила *уподобления* бытию. Ум способен к уподоблению так, что в зрении он уподобляет себя видимому, в слухе — слышимому, во вкусе — вкусовому, в обонянии — осязаемому, в представлении — представляемому, в рассудке — рассудочному»¹².

Ум и душа содержатся в артериальном духе, гибком и разнонаправленном, позволяющем уму создавать различные грубые и тонкие конфигурации уподобления, чтобы получить понятие о чувственных вещах, «отсюда тонкий артериальный дух, одухотворенный умом, сообразуется при помощи последнего с духом, чтобы уподобиться виду, возглавляющему препятствие для его движения, подобно тому как гибкий воск благодаря обладающему искусным применением ума человеку получает фигуру, одинаковую с вещью, представляемую художником непосредственно перед глазами»¹³. Каждый дух отвечает определенной цели, так, например, «дух в зрительном нерве не может воспринимать виды звуков, а лишь виды цветов; и поэтому он способен оформляться видами цветов, но не звуков»¹⁴.

Существует также некоторый дух «в первом участке головы», отвечающем за воображение, этот дух — «гораздо более тонкий и подвижной, чем дух, разлитый по артериям»¹⁵, способный сделать душу тоньше и воспринять форму в материи даже в отсутствии самой вещи. В «среднем участке головы», работа которого соответствует рассудку, содержится еще более тонкий дух, позволяющий отличать разные состояния друг от друга даже в отношении как состояния самого по себе, так и состояния, получившего форму. Эта часть души способна воспринимать форму, но не истину вещей, которую воспринимает дух, находящийся «в последней части головы». Эта способность души называется интеллектом. Он не принадлежит ни времени, ни миру, а поэтому способен познавать божественное и бесконечное.

О более грубом духе Кузанский пишет в книге «Об уме», ссылаясь на физиков, врачей: «...душа примешана к тончайшему духу, так разлитому по артериям, что этот дух оказывается носителем души, а носителем этого духа является кровь. Есть, например, какая-то артерия, наполненная духом, который ведет к глазам, с тем, чтобы эта артерия раздвоилась около глаз и, будучи наполненной этим духом, прошла к глазным яблокам, где находится зрачок. Этот дух, разлитый таким образом по данной артерии, является поэтому инструментом души, при помощи которого она использует чувство зрения. Две артерии, наполненные этим духом, направляются к ушам, подобным же образом — к ноздрям; также некоторые артерии направляются к

небу. Разливается же этот дух также по мускулам, вплоть до конечностей членов. Следовательно, тот дух, который направляется к глазам, наиболее подвижной. Именно, как только появляется какое-то мешающее препятствие извне, этот дух отталкивается назад, и душа возбуждается к рассмотрению того, что служит препятствием. Так, в ушах отражается звуком, и — душа возбуждается к соответствующему восприятию. И как слушание происходит в тончайшем воздухе, так обоняние — в воздухе сгущенном или наполненном дымом, который, входя в ноздри, задерживает дух дымом, так что душа возбуждается к восприятию запаха дымом. Одинаковым образом задерживается дух, когда влажное и губчатое доходит до неба и душа пользуется разлитым по нутру духом также и для осязания, потому что, когда телу препятствует что-нибудь твердое, то дух получает удары, некоторым образом задерживается, и отсюда — осязание. В области глаз душа пользуется силой огня; в ушах — силой эфира или, лучше, силой чистого воздуха; относительно ноздрей — силой густого и дымного воздуха, относительно неба — силой воды, относительно мускулов — силой земли. Таким образом, это происходит в соответствии с порядком четырех элементов так, что если глаза острее ушей, то и дух, направляющийся к глазам, острее и выше, ввиду чего и может быть назван в некотором роде огненным»¹⁶.

Конечно, большое значение для научного прорыва идеи Кузанского имели в области математики, но не меньшее и в области философии. Некоторые идеи Кузанца о микрокосме развивает Джордано Бруно, под их большим влиянием находится и Лейбниц. Его учение об устройении человека, о его роли в мире, об устройении мира надлунного и подлунного, собранное из разных учений и переработанное с учетом реалий времени, не всегда имело колоссальный успех. Но, опираясь на него и взяв его в качестве примера достаточно традиционного взгляда, мы можем сравнить его с учением Парацельса и оценить изменения, произошедшие как в теории об устройении человека, так и в воззрениях на строение мира.

Представление о человеке у Парацельса имеет иное направление. Он выстраивает свое учение как на христианских догматах, так и на эзотерических, кабалистических практиках, а также на герметическом учении. В учении Парацельса о микро- и макрокосме, которому так или иначе посвящены все работы врача-практика, человек является центральной фигурой. Ему посвящен труд «Книга о происхождении человека» («*Liber de generatione hominis*»), отдельные главы в книге «Большая Астрономия, или Знание о мире большом и малом» («*Astronomia Magna oder die ganze Philosophia Sagax der grossen und kleinen Welt*»), а также упоминания об устройении человека, его роли и месте в подлунном мире в книге «*Paragranum*»¹⁷ и в других работах.

Парацельс выстраивает учение о соответствии макрокосма и микрокосма, где задействованы строение человека, земная жизнь, небесные тела, а также силы, необходимые для существования Вселенной.

Высшей причиной всего Парацельс считает Бога. Это сила, действовавшая при создании мира посредством Воли, выраженной в «Слове», или *Fiat* (активной действенной мысли). После акта творения Бог или *Yliaster*¹⁸ разделился, выделив из себя *Limbus major* (также *Первичная материя*), единую по своей природе, которая проявляется как жизненная энергия, духовная невидимая сила — и как живая материя, составляющая субстанцию живых существ. Парацельс различает *Magnus Limbus* и *Limbus Minor*, где *Magnus Limbus* происходит из Слова Божия, из него произошли все существа, а *Limbus Minor* происходит от земли, он представляет собой каждое завершенное существо, которое воспроизводит все формы. Из *Limbus* были образованы все элементы (стихии) — огня, воды, воздуха и земли. Все элементы имеют невидимую духовную природу и наделены душой. В природе нет ничего мертвого, потому что весь мир представляет собой живой организм. Жизнь, или *Archaeus*¹⁹ — это универсальный вездесущий принцип. Нет ничего, в чем не было бы жизни. Франц Гартман в «Жизни и сущности учения Парацельса» пишет, что «в некоторых формах жизнь действует медленно, например, в камнях... В других формах действует, напротив, быстро. В своем развитии эти и подобные им существа (растения, стихийные духи и др.) не способны подняться до высокодуховной активности, так как не обладают строением, необходимым для того, чтобы активность духовного характера могла проявиться»²⁰. Человек в учении Парацельса занимает важное место, ибо он является высочайшим существом, содержащим в себе весь мир — микрокосм, где есть все то же самое, что и в макрокосме.

Строение человека Парацельс разбирает в трактате «*Philosophia Sagax*». Интересно, что сначала он выделяет только два человеческих тела: зримое, или телесное, состоящее из стихийных элементов земли и воды, образующих плоть и кровь, и незримое, звездное (*астральное*²¹) тело, состоящее из «невидимых элементов небесных и хаосных»²².

«От элементов человек получил телесную материю, которая состоит из соединенных элементов, а также имеет действующее в нем звездное тело»²³. Эти два тела, объединенные в единое, может разделить только смерть.

Парацельс также пишет, что Бог разделил все существа на чувствующие и не способные ощущать. Бесчувственные существа — ангелы и духи, чувствующие — люди. «В человеке есть невидимое и нечувствующее тело, которое есть свет природы (*lumen naturae*), данный Богом небесным телам, а через звезды — человеку»²⁴. «Видимое тело — природное, или конечное»²⁵, невидимое — вечное»²⁶.

Парацельс считает, что нижнее и высшее тела не могут соприкасаться друг с другом, по причине своей несхожести, и выделяет еще одно тело, являющееся границей между двумя, описанными ранее. Тело это «находится в плоти и в ощущениях (органах чувств) и составляет два тела в одном. Небесное тело, обладая огненно-воздушной элементарной структурой, имеет свое собственное сознание (*Sinn*) и душу (*Gemüt*), отличные от сознания и души, присущих другим элементам (воде и земле), из которых состоят плоть человека и второе — опосредующее тело, находящееся между телом земным и небесным²⁷. В качестве примера Парацельс пишет о гордыне и порочности, к которым склонно ниже-элементарное тело, и склонность верхне-элементарного тела к познанию, обучению, искусству. Эти два разнонаправленных начала составляют в человеке непрерывную борьбу. Тело (материальное) хочет одного, невидимое — другого. «Звезда требует от человека действовать в соответствии с великой мудростью, великим искусством, с великим благоразумием. В свете природы человек возникает чудесным образом и через него (свет природы) тайна Бога будет постигнута и открыта. Душа звездная противостоит человеческой и это человеку дал Бог»²⁸.

Чтобы было легче анализировать, представим два учения о человеке в виде таблицы (*табл. 1*). Нужно заметить, что данное построение условно, так как Парацельс не является учеником и продолжателем учения Кузанского в прямом смысле, и мы можем лишь примерно сопоставить схожие по описанию характеристики той или иной сущности бытия.

1. Парацельс детализирует процесс сотворения мира, включая некоторые сущности, которых не могло быть у Кузанского, писавшего в духе христианской доктрины — творение *ex nihil* — посредством Слова. Бог у Кузанского — это и Ум и Мировая Душа, не разъединенные, в то время как у Парацельса *Yliaster* растворяется, «распадаясь» на три принципа.

2. В *Таблице 1* у Николая Кузанского намеренно отсутствует материальный мир, так как при рассмотрении человека он не играет роли, в то время как небесные тела у Парацельса являются носителями Божьей Воли, которой следует человек.

3. Устройство человека также не является одинаковым. Если вопросов о душе и теле не возникает (оба действуют, скорее всего, в соответствии с античными представлениями), то что касается третьей сущности человека, часто называемой *духом*, все не так однозначно. Николай Кузанский детально описывает процесс познания мира вещей и даже божественного мира через человеческий ум, также описывая строение головы — в зависимости от ее участка («первого», «среднего» или «последнего») там у человека находится та или иная познавательная функция. Исторически сложилось так, что процесс мышления связывался всегда с головой, что мы видим и у Кузанца,

который считал, что в последней части головы содержится самый тонкий и самый подвижный дух — интеллект, отвечающий за познание Бога. Иного способа богопознания по Кузанцу не существует. Именно богопознание является смыслом человеческой жизни — восстановление связи с Богом после грехопадения. Парацельс пишет о грехопадении как об утерянной гармонии, которую можно восстановить через познание Природы (имеется в виду не только микрокосмос — Земля, но и макрокосмос). Звездное тело у Парацельса способно воспринимать эманации звезд и познавать Волю Божию. При этом человек все же вправе выбирать свой путь к Богу — через посредство звезд или же напрямую.

В XVI в. происходит изменение понимания человека, его места и роли на земле, что имело значение не только для развития философии, но и колоссальное значение для развития научной мысли. Благодаря тому, что Парацельс придает новый статус Природе как лаборатории, где человек — главный оператор, экспериментальная наука также приобретает новый статус. И если традиционная концепция человека Николая Кузанского сохраняется в религиозных кругах, а новое пред-

Таблица 1

Николай Кузанский		Парацельс	
Причина всего			
Бог		Бог — Yliaster Archaus Жизнь	
Ум божественный, бесконечный		Lymbus Major — произошел от Слова Божия; из него все существа	
Мировая Душа — формы во Вселенной, существующие в вещах		Lymbus Minor — произошел от земли; воспроизводит форму всех вещей	
		Небесные тела, надлунный мир	
Ум телесный, конечный — содержится в голове: 1) воображение 2) рассудок — отличает разные состояния 3) интеллект — воспринимает форму	ЧЕЛОВЕК	Звездное (астральное) тело	
Душа — содержится в крови, служит для получения чувственного опыта		Душа — чувствующее тело. Находится в плоти и крови	
Тело		Элементарное (стихийное) тело	

ставление о положении Земли в бесконечном мире было еще слишком новаторским для XV в., то новая концепция Парацельса привлекает ученых, имеющих отношение к естествознанию, впоследствии формирующих целое направление в науке и образовании XVI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В протестантской Европе, а также в Италии Парацельс был популярен до XVII в., но его идеи считались свежими в XVI в. в Испании, которая только что вычеркнула труды Парацельса из Индекса запрещенных книг. В Испании идеи Парацельса поддерживались до XVIII в. (см.: *Debus A.G. Chemists, Physicians, and Changing Perspectives on the Scientific Revolution // Isis. Vol. 89. № 1 (Mar. 1998). P. 76.*

² Биbihин В.В. Предисловие // Кузанский Н. Об ученом незнании. – М.: Академический проект, 2011. С. 5.

³ Кузанский Н. Об ученом незнании / пер. с лат. В.В. Биbihина. С. 88.

⁴ Там же. С. 87 – 88.

⁵ Там же. С. 111.

⁶ Там же. С. 112.

⁷ Кассирер Э. Индивид и космос в философии Возрождения. 1925. С. 40.

⁸ Кузанский Н. Об ученом незнании. С. 123.

⁹ Кассирер Э. Индивид и космос в философии Возрождения. С. 41.

¹⁰ Кузанский Н. Об уме // Николай Кузанский. Избр. филос. соч. / пер. Лосева. – Ленинград: Печатный двор, 1937. С. 161.

¹¹ Там же. С. 174.

¹² Там же. С. 184.

¹³ Там же. С. 185.

¹⁴ Кузанский Н. Об уме. С. 186.

¹⁵ Там же. С. 194.

¹⁶ Там же. С. 192 – 193.

¹⁷ Неологизм Парацельса, состоящий из *para* – латинская приставка, означающая «равный» или «сравнимый с», а также *granum* – «семя злаковой культуры» или «зерно пшеницы». Это слово по происхождению связано с Евангелием, где содержится образ зерна пшеницы, которое дает большой урожай, если оно падает в землю и умирает («если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». – Ин. 12 : 24). У Парацельса «зерно» как метафора объединяет человека с медициной, алхимией и воскрешением.

¹⁸ От *ὕλη* (греч.) – материя и *astra* (лат.) – звезды или миры. *Yliaster* – первичная материя (*materia prima*), из которой в начале времен была сотворена вселенная, это также скрытая сила в природе, благодаря которой растут и размножаются все вещи, при этом *Yliaster* – нематериальная Сущность, пребывающая в вечной активности.

¹⁹ В комментариях к книге Парацельса «Paragranum» Э. Уикс, переводчик и редактор, приводит несколько определений понятия «*Archaeus*»: 1. То, что разделяет и упорядочивает элементы; 2. Наиболее возвышенный из духов, который можно отделить от тел («*Archaeus est summus, exaltatus et invisibilis spiritus, qui separatur a corporibus*»); 3. В рамках макрокосма, это космогоническая действующая сила, которая извлекает и разделяет все вещи из *Iliaster*'а, соответствуя подобной действующей силе в человеческом микрокосме (см.: *Weeks A. Paracelsus. Das Buch Paragranum. – Leiden; Boston, 2008. P. 99.*

²⁰ Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения / пер. с англ. – М.: Новый Акрополь, 1997. – URL: http://svitk.ru/004_book_book/12b/2574_gartman-jizn_paracelsa.php

²¹ лат. *astrum* – звезда.

²² *Paracelsus. Philosophia Sagax // Paracelsus. Sämtliche Werke. Bd. 12. – München: Oldenbourg, 1929. S. 51.* «Хаосным» элементом Парацельс называет воздух в целом. Ван Гельмонд, один из учеников Парацельса, на которого значительно повлияло учение последнего и который впервые употребил термин «газ», описывавший упругую текучую среду, говорил, что позаимствовал этот термин у греков – «chaos» (см.: *Stillman J.M. Paracelsus as a chemist and reformer of chemistry // The Monist. 1919. Vol. 29. № 1. P. 115*).

²³ Там же. S. 52.

²⁴ Там же. S. 55.

²⁵ Было бы неверным называть *конечное* тело *смертным*, так как философия Парацельса включает перерождение душ. Со смертью элементарное тело возвращается туда, откуда оно произошло – *limiterrae*, а астральное тело перерождается в другое элементарное тело или в более высокое духовное тело.

²⁶ *Paracelsus. Philosophia Sagax. S. 58.*

²⁷ Там же. S. 62.

²⁸ Там же. S. 62 – 63.

REFERENCES

- Cassirer E. Izbrannoye: Individ i kosmos. – Moscow, 2000.*
Cusanus N. Izbranniye filosofskiye sochineniya / trans. by Losev A.F. – Leningrad: Pechatniy dvor, 1937.
Cusanus N. Ob uchyonom neznanii. Trans. by Bibikhin V.V. – Moscow: Akademicheskii proyekt, 2011.
Debus A.G. Chemists, Physicians, and Changing Perspectives on the Scientific Revolution // Isis. Vol. 89. № 1 (Mar. 1998).
Hartmann F. Zhizn' Paratselsa i sushchnost' yego ucheniya. – Moscow: Noviy Akropol', 1997.
Paracelsus. Philosophia Sagax // Paracelsus. Sämtliche Werke. Bd. 12. – München: Oldenbourg, 1929.
Stillman J.M. Paracelsus as a chemist and reformer of chemistry // The Monist. 1919. Vol. 29. № 1.
Weeks A. Paracelsus. Das Buch Paragranum. – Leiden; Boston, 2008.

Аннотация

В статье представлены учения Николая Кузанского и Парацельса о строении человека, а также их сравнительный анализ. Двух ученых разделяет временной промежуток около тридцати лет, который позволяет также проанализировать изменения, произошедшие в мировоззрении относительно космологии и места человека во Вселенной.

Ключевые слова: Возрождение, Парацельс, Николай Кузанский, строение человека, Бог, Ум, Мировая Душа, звездное (астральное) тело.

Summary

The article describes and compares N. Cusanus' and Paracelsus' doctrines of human constitution. About thirty years divide the two scientists, which enables us to analyze changes in general views on cosmology and human place in the Universe.

Keywords: Renaissance, Paracelsus, Nicolaus Cusanus, human constitution, God, Mind, World Soul, sidereal (astral) body.